

ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА АННА РУДИАНОВА

БЛЮЗ ПОРЕБРИКОВ ПО ВЕНАМ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Т66

Третьякова Е., Рудианова А.

Т66 Блюз поребриков по венам / Е. Третьякова, А. Рудианова. — М. : RUGRAM, 2025. — 408 с.

ISBN 978-5-517-13092-1

Василиса — взрослая, самодостаточная женщина, и ей легче разговаривать с духами и домовыми, чем с простыми людьми.

Клим — материалист до пряжки на ремне, и ему привычнее расследовать убийства и кражи.

Но в этот раз ему придётся встретиться лицом к лицу с драконами, ангелами и ведьмами, а ей — найти общий язык с женщиной, который бесит одним своим присутствием.

Наверное, это и есть любовь?

Этот Город скрывает тысячи историй.

Готовы ли вы услышать одну из них?

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13092-1

© Третьякова Елена, Рудианова Анна, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

ГЛАВА 1

Мелодия первого знакомства

Василиса
Август, среда

Мой Город красив лишь на первый взгляд.
Он встречает гостей улыбкой резных оград
И радугой искрящихся фонтанов,
Ослабляет внимание приезжих профанов.
А потом в один миг, внезапно и резко,
Становится бездушно-злым, холодным и честным.
Огрызается и пытается выгнать со своей
территории людей.
Он строптивый и очень не любит гостей.
Он защищает остатки магии, что всё ещё живут
среди его стен,

Влюблённый по венам

Не желая становиться прогрессивным
и дружелюбным ко всем.
Среди его замкнутых тёмных дворов
Таится злобное волшебство забытых богов.

Но именно это и делает Санкт-Петербург таким манящим для туристов.

Они, словно саранча, разбегаются по его улицам, фотографируют золотые купола, львов и ангела на шпиле, не замечая, как Город насылает на приезжих простуду и грипп, апатию и грусть, сводит с ума и обманывает мнимым дружелюбием.

Я смотрела на толпу, выползающую из зева Московского вокзала, и очень ей сочувствовала. Неподготовленных странцев Город обдерёт, как монголо-татарское иго Киевское княжество. И только единицы смогут уберечь крупницы здравого смысла и не остаться в Городе навсегда.

Я давно привыкла к его поведению. А Город привык ко мне. Он считает меня своей и поэтому не трогает.

Я не болею зимой, не чихаю весной, не развешиваю бахрому соплей осенью и не боюсь промозглого питерского дыхания летом.

Я умею видеть и слушать его.

— Эй, красотка! Позолоти ручку! — прокричала мне цыганка в цветастой юбке.

Её яркие чёрные глаза, красивая улыбка и кольца в ушах сияли на фоне серого питерского утра. Цыганка вертела кредитную карточку в руке, гипнотизируя проходящих мимо людей.

Я же спешила к памятнику Петра Великого прямо посреди зала Московского вокзала. У его

подножия сидели люди, стояли чемоданы и бежала мелкая собачка. Шпиц по имени Фуня. Имя я узнала от его хозяйки, ринувшейся ругать питомца.

Бронзовый император поморщился, когда Фуня задрал на него заднюю лапу.

— Чудесного дня! В чём проблема на этот раз? — поинтересовалась, игнорируя многозначительные стоны статуи.

Бюст Петра огляделся по сторонам и доверительным шёпотом сообщил:

— И тебе, видящая, зонтов без дырок. В Город привезли «Шамана». Поговаривают, в нём скрыт древний опасный дух. Надо его перепроверить.

— Опять выдумываете, Пётр Алексеевич? Вас и так отреставрируют, не стоит напрягаться.

— Да Сампсониевским мостом клянусь! Чтоб он не разводился больше! Сам слышал, как мумии заморские перешёптывались! С тем же составом приехали. А мумии, они врать не будут!

Глаза статуи при разговоре бежали из угла в угол, вот-вот ожидая нашествия шведов или поляков. Маленькие углубления в форме полусферы, заменяющие Петру зрачки, расширились почти до размера глазниц. Дух Петра был напуган.

Я нехотя достала блокнот и записала все данные, полученные от информатора.

Пётр Алексеевич не зря занимает почётное центральное место в зале Московского вокзала, он встречает гостей Города, заочно делит их на тех, кто останется и кто уедет, снабжает информацией и, соответственно, работой всё отделе-

Блюз перебрал по венам

ние Санкт-Петербургского Магического контроля. Сокращённо СМАК.

Правда, не всегда его наводки бывают полезны или актуальны. Не далее как неделю назад он всполошил моё начальство новостью о приближающемся Апокалипсисе. Как потом выяснилось, что намёком на такое предсказание послужил потерявший посылку яндекс-доставщик. В посылке развонялся дорогуший заморский санкционно запрещённый сыр дор-блюзовской расцветки. Тонкий нос императора учуял вонь и спрогнозировал конец света, который мы благополучно пресекли, вернув посылку заказчику.

А месяц назад мы всем городом ловили маньяка, якобы приехавшего из Москвы на «Сапсане». Маньяка нечеловеческого, ясное дело, а призрачного. Сами понимаете, билета у него не было, но Пётр Алексеевич клялся, что дух вышел из поезда, крутил в руках лезвие окровавленного ножа и жутко скалился. Через сутки выяснилось, что это дух Фёдора Михайловича вернулся из Минеральных Вод, полный вдохновения и позывов к творчеству.

А насчёт страшного духа шамана — ерунда, скорее всего, но...

Посмотрим. Мне несложно, а Петру Алексеевичу приятно.

Часы под потолком грозно пробили девять ноль-ноль, и сотовый разорвался первыми аккордами «Северного флота» в исполнении бессмертных «Короля и Шута». Граждане, отъезжающие и прибывающие, в страхе заозирались

в мою сторону. Прекрасная песня перекричала даже глобальный гул вокзала.

Вот за что я «КиШ» любила, так это за громкость.

— Петропавлова, ты где шляешься? Рабочий день уже в разгаре! — проорала в трубку Надька, моя коллега по отделу и заодно соседка по кабинету.

— Буду через пятнадцать минут, — прошептала подруге, пнула задравшего на меня лапу собакена и, поблагодарив императора, поспешила на работу.

Вот кажется, проехать всего-то три улицы, три поворота: Невский проспект, Суворовский проспект и Лафонскую. А чувство, будто половину города пересекла.

Залетела в двери СМАКа, попробовала перепрыгнуть турникет проходной. Но строгий взгляд охранника поймал на лету и заставил поковыряться в сумке в поисках проходки. Потеряла ещё три минуты, нашла пропуск, приложила к указанному месту и даже «Доброго утра» пожелала.

Опоздала я на каких-то полчаса.

Причёска, конечно, растрепалась, и пришлось собрать волосы в хвост.

Начальник многообещающе улыбнулся. Он уже раздал всем сотрудникам задание на день. И самое приятное, конечно, припас для меня.

— Вчера на Канонерском острове на берег выбросило три трупа. Пойдешь в полицейский участок, выяснишь: нет ли там магической составляющей.

Влюблённый перебрал по венам

— Но, начальника! Я не могу с ними общаться, с этими упырями в погонах, вы же знаете!

Для меня, как и для всех сотрудников СМАКа, разговор с духами был гораздо приятнее общения с живыми людьми. Смертные скучные, то ли дело нимфы Летнего сада!

СМАК занимал левый флигель Смольного собора: двухэтажное синее здание, окружавшее собор. Полуподвальные помещения с низкими арочными потолками, стены, выкрашенные в мягкий зелёный цвет, и старый линолеум, протёртый по центру. Из окон кабинета моего начальника Станислава Аристарховича открывался вид на дорожки небольшого парка и на ноги прогуливающихся туристов.

— Кто опоздал, тот и попал! — пропела Надька мне в ухо.

Начальник строго на неё прицокнул, и подруга перестала махать перед моими глазами билетами в Мариинку. Вот почему такая несправедливость? Ей, значит, в театре с духом почившей балерины беседовать о прекрасном, а мне так трупы!

Станислав Аристархович, высокий накачанный мужчина, чьи мускулы проступали даже сквозь костюм из дорогого натурального, но мятого хлопка, приобнял Надежду за плечи и вывел в коридор. Вернулся и на мой недоуменный вопросительный взгляд пояснил:

— Мы только тебя послать можем, Василисушка. Давидушка Догода¹ умасливает, чтоб за-

вывать перестал. А то второй день подряд штормовое предупреждение по Городу. — И даже руками развёл. Ну точно девица хоро- воды ведущая.

И, главное, по делу глаголет, не придерёшься. Магической составляющей ещё может и не быть, но всё равно неправильно это: к трупам девушку приличную отправлять.

Начальник по глазам моим понял всю бессмысленность своих приказаний и сверкнул второй многообещающей улыбкой.

— Там ещё с полицейским переговорить надо будет. В нём рассмотрели потенциал «видящего». На вот, почитай, пока едешь. — И сунул мне в руки красную папочку с банальной распечаткой. Я только и успела, что полистать её и нахмуриться, а Станислав Аристархович вперился в меня своими драконьими глазами, не давая противиться начальственной воле. И сказал с улыбкой, добренько так. У меня аж брови дыбом встали свеженарощенные. — А ежели раньше освободишься, так домой иди. Тут Махалаевна все отчёты доконвертирует!

Ну можно ли от такого предложения отказаться?! Конечно же, нельзя! Вот только за машиной бежать далеко. Минут пятнадцать. Возле дома оставила. Махалаевна — волшебница баланса и сумм, по-народному наш главный менеджер. Она устало вздохнула. Ей не привыкать, что её помощник сбегает по поручениям особой важности.

Влюблённый по венам

А я кивнула начальнику, сунула папку под мышку (по дороге гляну) и, радостная, побежала к машине.

Кого там ещё решил укокошить мой Город?

* * *

Февраль много лет назад...

В СМАК я попала двенадцать лет назад. Как любая уважающая себя петербурженка я училась в СПбГУ (Санкт-Петербургском государственном университете), гуляла вдоль Фонтанки и мечтала об автомате по нарратологии².

Пятый курс кафедры истории русской литературы душил бесконечными докладами, работами с народным фольклором и заумными публикациями. А впереди меня ожидали экзамены и диплом.

Нет, я очень любила своё направление, но ещё больше я любила бессмысленно бродить по дворам-колодцам в поисках новых граффити на Литейном, заходить в парадные старинных домов и прислушиваться к шуму голосов давно минувших лет.

Ещё мне нравилась традиция гладить крылья грифонов на Банковском мосту и загадывать желания.

Там-то меня и поймал Станислав Аристархович Дизверко, мой нынешний начальник.

² Нарратология — научная дисциплина, изучающая литературное повествование в целом.